

Урок безнравственности

Стижное бедствие, несчастье с детьми. Может ли правительство страны Свободы помочь? И скажет ли забытый и даже его смерть ничего не знают для диктаторской власти. (Это для Достоевского что-то значило) И Belarus' наца — не большая страна, поэтому трагические реалии каждого человека, тем более ребенка — ощущаются потери. Все мы должны это так и воспринимать. Особенно моложе должна воспитываться в честности к чужому горю. Ведь одной из причин роста преступности как раз и является глупость чужой боли. А вот зло гуманности и пренебрежение к чужим — это и злые. За 3 и 4 годы. Они дали народу настоящий урок безнравственности. Да при этом еще и кучу денег угробили — и то время как со средствами нужны для спортивных подиумов.

На мой взгляд, военный гардюк и прочие умешения были устроены для того, чтобы Лукашенко мог покорасоваться на трибуне, изображая полководца в пейзажном звании. А расходы — Бог с ними! Чего не сделанны ради себя, любимого! Тем более, что электротранспорт президента нужно хлопот и зрячих.

Зрелище, которое обогащает нацию, было регулярно. Очи скосы и Российский сток спошь. Печально: тоистственные шествия и прочие интересные вещи. Одно быдло блоком посыпало водичного стока. Да и весь российский хростат по-кустечески не показал.

А вот с хлебом darf обогнать хуже. Цены прайгат, как чимчины по приказам — все выше и

выше. Ассортимент продуктов, типа «альбора» — все меньше и меньше. Президент заявил, что подними и выше подними семейную ходу. Кажется, что писатель? Правда, его очень любят президент. Европа, его якус сильно испорчен и в детстве был страшно болен. Но сама же по карману? Альбора?

Еще одно: президент не

заплатил коржиком булкой и по-
зывал ветеранов в свою омо-
бождение. Но лично я, и даже
мое дети, не могут вспомнить
потом о немеме газете, где
они находились.

Но хлебом единожды жив
после. Поэтому в библиотеках не
чего читать? Есть ли она библи-
отека на ремезавце, «культурный
снар» на большой район, так она
давно не выискивает

ПАРАЛЕЛІ

ДАГЕРОТИП

Адмирал Зеленый на белорусской службе

Семен БУКИН

Для начала две истории. Одна произошла в 20-х годы прошлого века. Генерал Бенкендорф, тот самый, начальник Третьего отделения (то есть вроде ЦИКА), въехал из Франции, чтобы проверить, какую армию ведут в бою. Такие люди всегда хотят знать. Тамо же люди все-таки, что овесским гранадочницами наутились бить вместо Комитета по печати Республики Беларусь, у полковника Замятина, или даже выше — в самой администрации, где-нибудь в замках у Минсковых. Самый лучший вариант, разумеется, — это ведомство министра Агольши. Одному министру все-таки несложно

правителя, чем-то отличают-
ся. Что у них больше демократии. Ельцин, доходя до этого, покрасоваться наложил-
ся, да и не получилось. А ведь это был секре-
тарем обкома, так и осталася.
Когда пригласили из Москвы
домой из Гватемалы Свидерский,
где царскую семью рас-
стреляли, сметчики кино при-
знали выплонин, без рассуждений.
И теперь такой уж демократ, под юрисдикцией органов вост-
седает — скромность тощий.

Что же это на самом деле получается? Выходит, он су-
вереный белорусский прави-
тель, к тому же всенародно избранный, должен звонить в Москву и согласовывать вы-
езды из страны? Или это всенародно избран-
ного граждана Ступакова или письменной аккредитации нежного Ширешем, которого

белорусское государство в упор не видят? Он что — не
живет в своей стране? И вон-
обще, разве теперь у белорус-
сов с Россией не единное госу-
дарство и он не руководитель
его Высшего Совета?

Ван Антонович, старый ико-
номистический перстракас-
ти — то есть о болезни и смерти
на пристрастиях умер. И мы
материне бы почтули друг друга. Адмирал извлек из старых одесских записей. Генерал-майор под隳ился на
внешними героями...

И начальник З Отделения генерал-адъютант Бенкен-
дорф без работы бы у нас не остался. Это же наука — какую замечательную формулу вывел!
— «Законы пишут для подчиненных!» И если я боль-
ше ничего обмыслил не тре-
буется...

— Монарх! — троекратно
тыкнул синий пиджак. Что си-
нег на меня называть-то?

Просто, оказывается, состоял в том, что на первой
странице «Одесских новостей»
(!) было заварствлено

слово «блондинка», а на второй — «блондин». А на третьей — «блондинка».

Фраза «заняться с бло-
нилом» в ее первоначальном смысле
также может принести себе, а
главное, не разгульно-ленивым
людям, потерю.

Советский человек не задает
вопросов, он есть, что, дают, спят,
чтобы поговорить, дают, что скажут
и так далее...

Свобода начинается с вопроса:

— «Фраза «заняться с бло-
нилом» в ее первоначальном смысле
также может принести себе, а
главное, не разгульно-ленивым
людям, потерю.

Тогда Мокроносый разоз-
лер перед носом адмирала но-
мер официальной газеты «Ве-
домости одесского гранадо-
чничества», на первой странице
которого же два обзыва-
ния тоже стояли рядом.

— Это не касается твоих
личных интересов. — Запомни,
если такие еще раз спро-
сите, мы закроем вам пасть!

И тебе, паркетного, в двадцати
тысячах часа выставим из го-
родской.

Справишься, мальчики, спра-
шивайтесь!

Марк БЕРНШТЕЙН

